

На правах рукописи

Ларина Елена Александровна

**ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА
КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

**Официальные
оппоненты:** доктор юридических наук, доцент,
заведующий отделом теории права
и сравнительного правоведения Института
правовых исследований ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»
Минникес Илья Анисимович

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и
права ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
Денисенко Владислав Валерьевич

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится «06» декабря 2021 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «СГЮА» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/01-09-2021-3d.pdf>).

Автореферат разослан «   » _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

В.В. Нырко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важнейшей характеристикой современного российского государства выступает усиление роли права в процессе регулирования или упорядочения общественных отношений. Это объясняется нацеленностью национальной политики на построение правового и социального государства, а также активизацией и расширением юридической регламентации. Последняя находит свое безусловное выражение в правовых актах, интегрирующих в себе все сферы юридической деятельности, прежде всего: правотворчество, правоприменение и правоинтерпретацию. При этом, вне зависимости от деления правового акта на нормативный, акт применения, акт толкования права, либо договорной акт – важнейшим свойством выступает такой феномен, как юридическая сила.

«Проблема соотношения права и силы, – отмечает В.Д. Зорькин, – является стержневой для всей мировой мысли и практики. От ее решения зависит судьба не только отдельных государств, но и всего человечества. Особую значимость и остроту эта проблема приобрела в нынешнюю эпоху глобальных перемен»¹. Соглашаясь с такой постановкой вопроса, заметим, что именно юридическая сила дает реальную возможность праву выразить свое регулятивное предназначение. Констатация наличия юридической силы обозначает осуществление правом своей основной функции социального регулирования. Тем самым юридическая сила представляет собой важнейший правовой феномен, детерминирующий правовое воздействие на общественные отношения. Определение ее смысла и природы, характерных свойств выступает в качестве вектора научных исследований, нуждается в дополнительном теоретическом изучении.

Актуальность проблем, связанных с дефинированием юридической силы, обусловлена и запросами практики. Так, для правильного применения правовых актов необходимым является определение даты вступления в юридическую силу правового акта либо даты ее прекращения, установление оснований приобретения и утраты правовым актом юридической силы. Острота данных вопросов объясняется их коллизионностью вследствие затрудненности градации юридической силы, которая может зависеть от многих факторов, в том числе от компетенции субъекта, издающего правовой акт. Возникают риски забвения юридической силы и образования силы без права, основанного на принципах уважения, равенства, справедливости. Опасность

---

¹ Зорькин В.Д. Десять лекций о праве: монография. М.: Норма, 2021. С. 9.

размывания граней феномена «юридическая сила» обуславливает потребность в разработке ее четкой нормативной основы.

Особую актуальность приобретает вопрос о юридической силе нормативных актов, равно как и актов, представляющих иные формы права, хотя и носящих факультативный характер, но тем не менее обладающих нормативной природой. Кроме того, весьма значимый интерес вызывают вопросы о проекции юридической силы нормативных актов на акты правореализации и акты официального толкования.

Своевременность, практическая востребованность работы детерминирована усилением цифровизации правовых отношений, увеличением объема цифрового документооборота и, соответственно, повышением роли электронных документов, что обуславливает необходимость изучения юридической силы последних.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования определяется как теоретическими, так и практическими факторами. Необходимость изучения свойств юридической силы как общеправового феномена, посредством которого и осуществляется действие права, сочетается с познанием эффективности правовых актов, продуктивности правил и норм, устанавливаемых ими, результативности правового регулирования в целом.

Степень научной разработанности темы. Юридическая сила рассматривалась в трудах представителей юридической науки в основном через призму таких концептуальных разделов, как правоотношение, правотворчество, юридическая норма, формы (источники) права, механизм правового регулирования и пр. В частности, данный феномен затрагивали в своих исследованиях С.С. Алексеев, С.В. Бошно, Н.В. Витрук, П.А. Гук, Т.С. Ельцова, Н.Ф. Земченков, В.Д. Зорькин, Т.Н. Иванова, А.В. Илларионов, Д.А. Керимов, Н.В. Лебедева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, А.С. Мордовец, Е.О. Назарькова, С.В. Никитин, Ю.К. Орлов, А.Л. Питерская, М.В. Пресняков, С.А. Рубаник, Л.В. Тихомирова, А.Н. Чащин, Б.Н. Чичерин, Д.А. Шадрин, Г.Ф. Шершеневич, А.В. Шухарева, А.Я. Яценко и др.

Объективно существующая неразрывная взаимосвязь юридической силы и правовых актов детерминировала обращение к трудам таких теоретиков права, как А.Г. Александров, М.И. Байтин, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.В. Денисенко, Д.И. Здунова, И.П. Кожокарь, Н.И. Матузов, В.М. Сырых, В.А. Толстик, А.Ф. Черданцев и др.

Отраслевой характер правовых актов и, соответственно, специфика юридической силы актов, относящихся к различным отраслям права, вызывали необходимость изучения результатов научных изысканий ученых-отраслевиков, среди которых можно выделить, в частности, А.В. Баранова, Е.А. Лукьянову, В.Н. Кудрявцева, В.О. Лучина, В.М. Манохина,

Ю.Н. Старилова, Т.Я. Хабриеву, Ф.Ф. Яхина и других авторов.

Вопросы приоритетности одного правового предписания над другим, определения сущности преимущественного правового воздействия рассматривались в трудах В.М. Баранова, И.С. Барзиловой, М.Л. Давыдовой, И.А. Минникеса, Л.А. Морозовой, А.Г. Репьева, С.Ю. Суменкова и др.

Однако степень научной разработанности феномена юридической силы нельзя признать удовлетворительной. Актуальность и злободневность вопросов, возникающих в связи и по поводу юридической силы правовых актов, порождают необходимость дальнейшего научного исследования и разработки указанной проблематики.

Непосредственно в рамках общей теории права относительно изучения юридической силы имеет место лишь одна диссертация Д.И. Здуновой, посвященная исключительно сущности юридической силы нормативных и индивидуальных актов¹. Высоко оценивая данный труд, необходимо отметить, что он априори не мог охватить всех аспектов рассматриваемой тематики, представляя собой один из этапов познания такого сложного и многогранного феномена, как юридическая сила.

Таким образом, степень научной разработанности теоретических вопросов, связанных с изучением юридической силы, нельзя считать исчерпанной, что предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* является совокупность юридически значимых общественных отношений, существование и развитие которых объясняется воздействием феномена «юридическая сила».

Предметом диссертационного исследования выступает юридическая сила, понимаемая в качестве общеправового феномена, её генезис, дефиниция, признаки, целевое предназначение и функциональная нагрузка, классификационные основания, а также сущность применительно к различным разновидностям правовых актов.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящей работы состоит в разработке основ концепции о юридической силе как общеправовом феномене и получении новых знаний о юридической силе правовых актов.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение в ходе исследования следующих *задач*:

– аргументировать методологические подходы к исследованию феномена «юридическая сила»;

---

¹ См.: Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

- проследить генезис юридической силы в российском законодательстве;
- определить дефиницию и признаки юридической силы;
- рассмотреть цели, функции, основания классификации юридической силы;
- изучить юридическую силу источников права, санкционированных государством (правового обычая, прецедента, нормативного договора);
- исследовать юридическую силу правовых документов;
- определить сущность юридической силы нормативных правовых актов;
- установить особенности юридической силы актов применения права;
- выявить характерные черты юридической силы актов официального толкования и договорных актов;
- разработать практические рекомендации, направленные на нивелирование проблем, возникающих из-за неверной трактовки и понимания феномена юридической силы.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы изучения феномена юридической силы. Базисом работы является диалектико-материалистический метод познания, который с позиции определенной системы мировоззрения обеспечивает вкрапление историко-правовых подходов исследования феномена «юридическая сила» в общее теоретико-правовое учение о нем, устанавливая взаимосвязь критериев её определения.

В процессе рассмотрения дефиниции юридической силы, её признаков и специфики применялся системный подход. Он позволил добиться минимизации возможных противоречий, возникающих в ходе правоприменительной деятельности. Генезис юридической силы в российском законодательстве был исследован при помощи ретроспективного анализа. Функциональный подход использовался для раскрытия целей, функций, оснований классификации юридической силы. На основе логического метода была сформулирована и уточнена природа феномена «юридическая сила» с объективной точки зрения, так как данный метод отражается и в доктрине, и на практике при толковании определенных нормативных правовых актов в целом или отдельных норм.

Сравнительный метод актуален в процессе исследования юридической силы нормативных правовых актов с точки зрения их иерархии. В данном случае сравнению подлежат акты, обладающие более высокой юридической силой, и акты, обладающие меньшей юридической силой, а также сопоставление нормативных правовых актов, находящихся на одной ступени и обладающих равной юридической силой.

Применительно к юридической силе более целесообразно вести речь о микросравнении, которое осуществляется по отношению к правовым нормам, статьям нормативных правовых актов, судебным решениям и пр.

Кибернетический метод позволил проследить современные тенденции развития представлений о юридической силе, что проявляется посредством развития электронного документооборота.

В исследовании применялись также исторический и формально-юридический методы. Они позволили выявить целевое предназначение юридической силы, ее классификационные особенности при раскрытии специфики юридической силы различных разновидностей правовых актов.

Нормативная правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, общепризнанными нормами международного права, федеральными конституционными законами и федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, подзаконными нормативными правовыми актами, включающими федеральный, региональный и местный уровни.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу диссертации составили правоприменительные акты, правоинтерпретационные акты, договорные акты, положения которых анализировались применительно к установлению юридической силы, выявлялись особенности их действия на различных этапах правового регулирования общественных отношений.

Среди них акты судебной власти, в частности, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также акты судов, относящихся к различным уровням и звеньям судебной системы России.

Научная новизна выражается в том, что диссертационное исследование представляет собой одно из первых общетеоретических комплексных исследований юридической силы как общеправового феномена.

Анализ юридической литературы и положений действующего законодательства дал возможность сформулировать авторское понятие феномена «юридическая сила», уточнить ее признаки, определить закономерности проявления на различных уровнях правотворчества и правоприменения.

В диссертации определены методологические подходы к изучению юридической силы, представлена позиция по вопросу эволюции феномена «юридическая сила» в российском законодательстве, раскрывается авторское видение функций и оснований классификации юридической силы.

Особое внимание уделено юридической силе правовых актов, а именно правовых документов, нормативных правовых актов, актов применения права, актов официального толкования и договорных актов.

Специфические признаки юридической силы непосредственно в проекции к правовым актам определяются посредством изучения действующего законодательства, а также ретроспективным исследованием нормативных актов дореволюционной России и советского периода.

Новаторством следует считать постулат о том, что и недействующий акт может фрагментарно сохранять юридическую силу, оказывая регламентирующее влияние на отдельные сферы общественных отношений.

Новеллой служит восприятие феномена «юридическая сила» не только во взаимосвязи с потребностью формального, нормативного закрепления, но в связи с объективной необходимостью её реализации, воплощения в конкретных жизненных ситуациях.

Соискателем впервые разработан функционально-целевой механизм установления юридической силы различных источников (форм) права, и в особенности норм законодательства, а также определения ее пределов, что вызвано увеличением количества различных правовых предписаний ведомственного, локального, корпоративного и иных уровней.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Предлагается авторское определение юридической силы как качества, выражающего соотношение одного вида правового предписания с другими, его место в системе правовой регламентации, обусловленное свойством иерархичности и возможностью наступления юридически значимых последствий. Установлено, что в современной России легальное определение юридической силы существует только относительно юридических документов. Отсутствие нормативно закрепленной дефиниции юридической силы представляется дефектом правовой системы, требующим скорейшего устранения.

Аргументируется, что юридическую силу необходимо рассматривать в контексте источников права, поскольку именно они выступают той формой выражения, без которой юридическая сила не может существовать. Противоречивый конгломерат воззрений на наличие либо отсутствие юридической силы объясняется особенностями каждой конкретной исторической эпохи. При этом неизменным остается детерминация восприятия юридической силы в зависимости от объективных потребностей общественного развития, с одной стороны, и субъективных идеологических воззрений, с другой.

2. Отмечается, что многоаспектность понятия юридической силы обусловлена связью с правовыми актами. Нетипичность правовых актов детерминирует сложный, разноуровневый характер признаков юридической силы, особенность которого состоит в конструкции «целое –

часть». При этом признаки, присущие магистральному компоненту, распространяются на более мелкие элементы.

К общим признакам юридической силы, вызванным воплощением ее в правовых актах, относятся:

- надлежащая оформленность;
- издание уполномоченным субъектом;
- способность порождать правовые последствия.

Признаками, непосредственно характеризующими юридическую силу правовых актов, выступают:

- официальное опубликование;
- степень иерархической силы.

Спецификой юридической силы документов служит непротиворечие действующему законодательству.

3. Юридическая сила характеризуется такими свойствами, как:

а) идентификация юридических средств нормативной регуляции среди иных регуляторов отношений в социуме, также притязующих на общеобязательность;

б) способность установить иерархическое место источника права;

в) определение отношения власти и подчинения на уровне формы права;

г) олицетворение индикатора позиции субъекта, издавшего соответствующий правовой акт в системе публичной власти;

д) указание критерия приоритета нормативного предписания при возникновении юридической коллизии.

4. Доказывается, что генезис юридической силы отражает соответствующую модель правового регулирования, которая появляется под влиянием исторического процесса. Источники права возникли из обычаев, выступающих в качестве нормативного регулятора и обладающих юридической силой. Юридическая сила находится в прямой зависимости от принадлежности определенного государства к конкретной правовой семье, что обуславливает восприятие конкретного объекта информации в качестве источника права.

Юридическая сила, позволяющая определять соответствующий источник права, базируется на таких факторах, как: основанность на обычаях; полноценное формирование с появлением государственности; письменный характер; отражение в официальных источниках права; выбор для конкретного государства основного источника права (закрепление за ним официальной силы); формирование (детерминирование) иерархичности источников права.

5. Подчеркивается, что юридическая сила направлена на достижение значимых для государства и общества целей. Цель юридической силы заключается в порождении значимого результата для публичного и (или)

частного субъекта, а также общества, достигаемого путем применения документов, обладающих свойством юридической силы в той или иной отрасли права (правоотношении).

Цели юридической силы подразделяются на общие и специальные. Общей целью юридической силы является нивелирование правового хаоса, ликвидация и минимизация коллизий и пробелов правовой регламентации, достигаемые олицетворяемой юридической силой иерархичностью и порождением вследствие этого значимого результата в виде упорядоченности общественных отношений. Специальные цели обусловлены интересом, воплощенным в текст определенного документа. Такие цели классифицируются на публичные (направленные на удовлетворение интереса широкого круга лиц, а также государства и общества) и частные (направленные на разрешение интересов персонифицированных субъектов).

6. Констатируется, что целям юридической силы корреспондируют соответствующие функции, к которым относятся:

а) сигнализирующая (опознавательная), суть которой сводится к тому, что она позволяет определять правовые акты, которые актуальны в настоящий период, а также дает возможность выделить (опознать) необходимое средство регулирования общественных отношений, являющееся общеобязательным среди прочих;

б) систематизирующая (сопоставляющая), которая направлена на констатацию места правового акта в их иерархии;

в) ограничительная, устраняющая коллизионность и пробельность в правовой регламентации общественных отношений;

г) гарантирующая, за счет которой юридическая сила гарантирует эффективность правового акта, одновременно выступая гарантией для субъекта, что, с одной стороны, он не нарушает права и свободы других граждан, а с другой, не нарушаются его права и свободы.

7. Постулируется многообразие юридической силы и крайне широкий спектр оснований ее классификации:

а) в зависимости от иерархичности: высшая юридическая сила, равная юридическая сила, низшая юридическая сила;

б) в зависимости от типа документа: юридическая сила правового акта; юридическая сила правоприменительного акта; юридическая сила акта толкования; юридическая сила доказательства. В данном стратификационном ряду выделяется юридическая сила дефиниций. К этому же основанию добавляется подразделение в зависимости от сферы юридической деятельности: юридическая сила нормативных актов, актов применения права; актов официального толкования и договорных актов;

в) в зависимости от статуса правового акта: юридическая сила действующего акта и юридическая сила недействующего акта;

г) в зависимости от компетентности субъекта, издавшего правовой акт: юридическая сила официального и неофициального характера;

д) в зависимости от принадлежности к источнику (форме) права: юридическая сила правового обычая, прецедента, нормативного договора, нормативного правового акта.

8. Доказывается, что градация юридической силы правового обычая, прецедента, нормативного договора зависит от принадлежности к правовой семье. В России данные формы права относятся к дополнительным в проекции к нормативному правовому акту. Соответственно, юридическая сила правового обычая, прецедента и нормативного договора должна быть санкционирована нормативным правовым актом. В данном контексте следует признать абстрактное наличие юридической силы правовых обычаев и нормативных договоров. При этом дифференциации юридической силы правового обычая и нормативного договора не предусмотрено.

Прецедент не обозначен в российских нормативных правовых актах в качестве нормативного регулятора общественных отношений. Тем самым юридическая сила прецедента, в том числе и актов высших судебных органов, выступает как юридическая сила актов применения права либо актов официального толкования.

9. Выявлены требования, характеризующие юридическую силу правового документа: соблюдение установленного законодательством порядка оформления, утверждения и издания; отражение достоверности. Обозначенные требования обеспечиваются путем обязательного включения в документ соответствующих реквизитов: наименование органа (должностного лица), утвердившего документ, и наименование самого документа, дата и номер, проставление подписи и печати (при необходимости).

10. Констатируется, что юридическая сила акта применения права характеризуется его способностью порождать правовые последствия и основывается на двух основных составляющих:

– государственно-властные полномочия компетентных органов, которые являются производными от суверенитета государства;

– юридическая сила применяемых норм права, что объясняется характером такого рода актов, конкретизирующих и реализующих на практике не нормативный правовой акт в целом, а лишь те нормы, которые необходимы в сложившейся ситуации.

11. Уточняется, что юридическая сила актов официального толкования обладает способностью порождать определенные правовые последствия и указывает на место такого акта в системе актов официального толкования по аналогии с системой нормативных правовых

актов. Несмотря на то, что положения, изложенные в акте официального толкования, соотносятся с положениями, содержащимися в отправном нормативном правовом акте или какой-либо его части, их юридическая сила рознится. Верховенством в данном случае будут обладать положения нормативного правового акта.

Разъяснительные положения, содержащиеся в актах официального толкования, имеют иную природу юридической силы. Последняя напрямую зависит от правомочий субъекта по интерпретации, и, следовательно, данные правомочия определяют место конкретного акта официального толкования в общей иерархии интерпретационных актов.

12. Обосновывается, что юридическая сила договорных актов означает, что такие договоры могут исходить как от государства, так и от иных лиц, при этом юридическая сила заключенного договорного акта распространяется только на стороны, заключившие соглашение. Обнаружено взаимодействие между актами официального толкования и договорными актами, поскольку первые исходят от уполномоченных органов, разъясняющих характер договорных актов, такое разъяснение часто осуществляют судьи в процессе разрешения какой-либо спорной ситуации (в мотивировочной части они толкуют тот или иной договор с позиции законодательства).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в представленной диссертации юридическая сила подвергается изучению как автономный общеправовой феномен. Подобное восприятие детерминирует изучение теоретико-правового содержания юридической силы, определение ее дефиниции, признаков, установление цели, функции, оснований классификации. В работе рассмотрены методологические подходы к изучению юридической силы, затронуты актуальные общетеоретические проблемы, обусловленные неизменным наличием в регламентируемых правом общественных отношениях такого феномена, как юридическая сила. Комплексный анализ последней был проведен на основе достижений отечественного правоведения, с использованием трудов зарубежных авторов, что позволило определить место и роль юридической силы в понятийном аппарате правовой науки.

Осмысление природы и сущности юридической силы неизбежно затрагивает многие концептуальные аспекты, связанные с правовым регулированием, юридическими нормами, нормативно-правовыми предписаниями, формами (источниками) права.

Базовые положения диссертации непосредственно проецируются на правовые акты, что дает возможность для дальнейших научных изысканий относительно системы правовых актов как в целом, так и каждой их разновидности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что юридическая сила представляет собой обязательный компонент правового регулирования. Юридическая сила присутствует во всех сферах практической деятельности, оказывая, вследствие неразрывной взаимосвязи с правовыми актами, непосредственное воздействие на каждую сферу юридической практики.

Объективно существующая корреляция юридической силы с правовыми актами предопределяет направленность практической составляющей диссертации в проекции к их совершенствованию.

Положения работы могут быть применены при подготовке федерального закона о нормативных правовых актах¹, а также при систематизации всего массива правовых актов, имеющих юридическую силу, а значит, и регулятивное значение в правовой системе России. Выводы и умозаключения автора проецируются на акты применения права, договорные акты, правоинтерпретационные акты, оптимизируя, соответственно, процессы правоприменения и толкования права.

В диссертации значительное место уделено выработке конкретных рекомендаций об иерархии правовых актов, детерминированной их юридической силой. В работе рассмотрены вопросы, обусловленные необходимостью оптимизации юридической силы правовых актов, приданием эффективности и дифференцированности их действию на различных этапах правового регулирования общественных отношений.

Результаты, полученные в ходе написания диссертации, применялись автором в ходе его преподавательской деятельности, в частности, в учебных курсах «Теория государства и права», «Система нормативных актов», а также стали основой для проведения занятий по теории государства и права в Институте права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были отражены автором в 15 публикациях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также одна публикация в журнале, индексируемом в Web of Science, главе в коллективной монографии, сборниках научных статей, опубликованных материалах конференций.

---

¹ Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) // URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 17.01.2021).

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались на заседаниях кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета. Отдельные положения диссертации обсуждались на научных конференциях: Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права», проведенной в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (г. Тамбов, 3-4 октября 2019 г.); совместной XX Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (г. Москва, 26-29 ноября 2019 г.), а также на мероприятиях в рамках XI Международного конституционного форума «Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы», посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 10-12 декабря 2019 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обозначается методологическая основа, раскрываются теоретическая, нормативная правовая и эмпирическая базы диссертации, подчеркивается научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическое и практическое значение исследования, приводятся данные об апробации работы.

Глава I «Методологические и историко-правовые основы исследования общеправового феномена “юридическая сила”» состоит из двух параграфов, в которых с теоретико-методологических, историко-правовых позиций обосновывается необходимость общенаучного рассмотрения юридической силы как явления окружающей действительности, феномена права и государства.

Первый параграф посвящен общенаучным и методологическим основам исследования юридической силы. Автор отталкивается от гипотезы, что юридическая сила – это феномен, обусловленный потребностью в правовом регулировании. Взгляд с позиции учения о диалектическом материализме позволил доказать наличие объективной природы юридической силы, поскольку ее существование непосредственно связано с наличием социального регулятора. Используя концепцию о взаимосвязи материи и сознания, развивая положение, что материя (объективный мир) – первична, а сознание (идеальное, субъективный мир) – вторично, диссертант выявляет субъективный сегмент феномена «юридическая сила». Наиболее ярко это проявляется в правотворческом процессе, когда нормы права подвергаются закреплению в соответствующей форме. Восприятие и фиксирование той или иной формы как регулятора, обладающего юридической силой, в основном субъективно, отражает конгломерат духовных и физических сил человека. Обосновано присутствие не только двойной дихотомии в проекции к юридической силе («объективное – субъективное»; «закономерное – случайное»), но и детерминация пары «абстрактное – конкретное». Юридическая сила – это, прежде всего, абстракция, которая получает свое фактическое выражение в конкретных источниках права, правоприменительных актах и актах официального толкования, договорных актах и документах. Абстрактное и конкретное в юридической силе олицетворяют собой противоположности, что обуславливает применение при их познании важнейшего закона диалектического материализма – единства и борьбы противоположностей. В контексте изучения юридической силы противоположностями выступают те правовые феномены, которые наделены анализируемым качеством (к примеру, коллизии в праве). Диалектический материализм предполагает обязательную взаимосвязь с другими явлениями, гиперболизированную соотнесенность юридической силы с правовым актом. Именно наличие юридической силы делает акт реальным регулятором общественных отношений. В свою очередь, юридическая сила объективируется в правовых актах, являющихся материальным носителем названного феномена.

Через призму системно-структурного метода установлено, что юридическая сила – это динамическое свойство системы, позволяющее констатировать регулятивную природу конкретного элемента правовой системы. Она неотделима от правовых (прежде всего нормативных) актов, которые выражаются во внешнем реальном мире в строго определенных знаковых символах. Структурность в контексте юридической силы во многом объясняется имплементацией в ней такого качества, как иерархичность, и, как следствие, установление иерархичных структурных

отношений именно в зависимости от большей либо меньшей юридической силы. При этом подобного рода иерархичность может быть как внешней, когда высшее либо низшее положение по иерархии определяется между различными элементами, обладающими неодинаковой юридической силой, так и внутренней, когда иерархичные противоречия возникают внутри явления (например, между различными структурными составляющими одного и того же акта).

Обозначается, что юридическую силу следует изучать не только как компонент правовой системы, но и как элемент механизма правового регулирования. Основываясь на аксиоме, что любой регулятор должен поддерживаться определенным принуждением (выражающимся в форме запретов и обязанностей), подкрепленным силой, автором выявлена органичная связь между силой и принуждением. Принуждение придает силу, в тоже время наличие силы позволяет реализовывать принуждение. Именно сила (даже потенциальная вероятность ее применения) возводит предписание в ранг нормативного регулятора.

Констатируется перспективность научных изысканий, направленных на установление корреляционной взаимозависимости между управлением (как кибернетической категорией) и юридической силой (как общеправовым феноменом), а также использование герменевтики. Это необходимо для осмысления природы, сущности и функциональной составляющей актов толкования, в особенности генеральной их разновидности – актов официального толкования.

Второй параграф посвящен генезису и эволюции феномена «юридическая сила». Доказывается, что она неотделима от права и государства, при этом форма последнего имеет факультативное значение. Выступая в качестве инструмента и способа придания праву свойств универсальности, общеобязательности, юридическая сила сохраняла свое значение на всех этапах становления правовой системы. Выделены следующие периоды эволюции формы и содержания феномена «юридическая сила»:

I период – доправовая эпоха (время главенствующего влияния мононорм на регулирование общественных отношений), обусловленная закономерностями архаичного общества. Регулирование отношений внутри него основывалось на мононормах, объединявших в себе любые требования к поведению человека, преимущественно в форме запретов. Отличительная особенность юридической силы запретов первобытного общества – отсутствие ее интеллектуальной составляющей. Сила действия запрета зиждилась на духовно-идеологических аспектах, связанных с чувством страха перед неизбежной опасностью при нарушении табу. Благодаря увеличению влияния норм первобытной морали, корпоративных правил, религиозных ценностей происходит постепенное

смещение юридической силы запрета, как социального регулятора, в сторону дозволений.

II период – появление первых письменных правовых актов (Русская Правда, указы князей, грамоты, ярлыки и т.д.) и начало образования системы законодательства (ослабевание регулятивной силы обычаев, традиций, обрядов и пр.), что предопределило особенности, обусловленные:

а) формированием сословного общества, которое характеризовалось дифференцированной юридической силой правовых актов. Нормативные положения, формально устанавливающие предписания равной силы для участников общественных отношений, фактически имели различный потенциал для представителей социальных классов;

б) влиянием на правовую систему двусторонних соглашений. Определяющим значением для установления правового статуса субъектов обладала юридическая сила договоров (соглашений), имеющих главенствующее положение перед иными формами права. Ввиду официального признания абсолютной юридической силы актов взаимного согласия, укрепились основы современных международных отношений, касающиеся неприкосновенности личности иностранных представителей (послов, консулов, участников специальных миссий и пр.), имущества и т.д.;

в) сохраняющейся казуистичностью действия правовой нормы. Отдельные нормативные правовые акты приобретали главенствующее значение для общества не только благодаря формально-установленным критериям юридической силы конкретного документа, но и политической силе того субъекта, от которого нормативный акт исходил, его принудительного потенциала. В этом проявляется дихотомия феномена «юридическая сила», до сегодняшнего дня обусловленная как формально-юридическими требованиями легализации правового акта, так и авторитетом, общесоциальной ролью конкретного субъекта, его компетенцией в сфере правового принуждения. Установлена специфика восприятия юридической силы источников средневекового права:

- особый порядок отмены и прекращения действия;
- круг субъектов, на которых распространяется действие;
- индивидуальный и разовый характер действия юридической силы.

III период – эпоха разрастания системы юридических актов и начало формирования конкуренции нормативных правовых актов различной юридической силы. Доказывается, что в период разрастания системы законодательства феномен юридической силы приобрел основополагающее значение. Необходимость определения иерархии источников (форм) права, установления вертикальной и горизонтальной связи между структурными элементами правовой системы выдвинула на

первый план значение юридической силы конкретного правового акта. Ввиду реформ второй половины XIX в. повсеместную юридическую силу на определенный период времени обретают акты правоприменения, издаваемые учреждениями правосудия.

IV период – время окончательного укрепления доктринального и официального представления о феномене «юридическая сила», применительно к правовому акту. Установлено, что процесс легального оформления понятия «юридическая сила» проходил в условиях социальной борьбы, под воздействием интересов многочисленных общественных групп, в рамках чего разрешались проблемы, связанные с признанием юридической силы не только за актами нормативного правового регулирования, но и индивидуальными правовыми актами.

Глава II «Теоретико-правовое содержание феномена “юридическая сила”» состоит из трех параграфов, в первом из которых автор раскрывает сущность исследуемого феномена, предлагает трактовку понятия. Тезисно остановившись на современной юрико-лингвистической проблематике, осуществлен анализ словосочетания «юридическая сила», отмечена полисемия используемого в нем существительного. Подчеркивается, что в своем единстве сочетание «юридическая сила» на сегодняшний день приобрело устойчивый характер, фигурирует во многих нормативных правовых актах, определяющих порядок их создания, опубликования, придания им свойства законности. В определенной мере юридическая сила употребляется для обозначения правомочности каких-либо сделок или доказательств, используемых в суде. Ученое сообщество, органы правотворчества, активно используя данную конструкцию, преимущественно обошли стороной ее дефинитивную основу, сущностное содержание. Подмечено, что фрагментарным и несколько условным (поскольку источник не относится к нормативным правовым актам в чистом виде) допустимо считать определением понятие «юридическая сила», данное применительно к документам в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Исходя из этого, обращается внимание на проблему обоснования юридической силы виртуальных документов, с учетом динамично развивающегося правового пространства Российской Федерации. Установлены закономерности употребления словосочетания «юридическая сила» в виде устойчивой конструкции, что связывается с гипотетической возможностью нормативного правового акта утрачивать юридическую силу в порядке, предусмотренном законодательством. Ввиду того, что юридическую силу нормативный правовой акт приобретает только после официального опубликования, последнее является главенствующим признаком исследуемого феномена. Выявлены

критерии приобретения нормативным правовым актом юридической силы:

во-первых, официальное опубликование, т.е. размещение текста нормативного правового акта в издании, имеющем общий доступ для населения государства;

во-вторых, вышеуказанное издание должно обладать соответствующим статусом, т.е. посредством правовой нормы определяться в качестве источника официального опубликования (в том числе для конкретного вида нормативного правового акта);

в-третьих, обеспечение полноты размещения текста в издании (без сокращений, изъятий и пр.).

Предложена авторская дефиниция понятия «официальное опубликование нормативного правового акта».

Установлено, что исключительно волевой аспект, которым наделен определенный субъект, может поспособствовать приданию тому или иному действию (событию), выраженному (зафиксированному) в письменной форме в конкретном документе, статуса юридически значимого, обладающего юридической силой. Сделан вывод, что властное веление выступает ключевым элементом, стержнем конструкции феномена «юридическая сила», в совокупности образующееся за счет соединения содержания, означающего волевое указание (требование), и формы, выражающейся в фиксации веления в тексте правового документа. В этом просматривается дихотомия соотношения власти и силы.

Отмечается интерес ученого сообщества к проблематике определения сущности феномена «юридическая сила», поиску универсального определения его понятия. Обозначена тенденция смещения феномена «юридическая сила» с категорией «законность». Высказана точка зрения о рисках подобного восприятия, приведены аргументы в пользу самостоятельности исследуемого феномена. Путем перехода от единичного к общему предпринята попытка систематизировать существующие взгляды ученых на понятие «юридическая сила», на основе чего предложено авторское определение.

Во втором параграфе второй главы соискатель фокусирует внимание на функциональной и целевой характеристике исследуемого феномена, а также на его видовом делении. Отмечая фундаментальность цели как категории науки, автор связывает цель юридической силы в первую очередь с осознанным поведением субъекта юридического процесса. Для последнего свойственна способность к созданию какого-либо нормативного правового акта или иного документа и последующее предвосхищение его в мышлении. Благодаря юридической силе правового акта планируется достичь идеального результата. В данном контексте

цель юридической силы определяется в качестве преодоления хаоса в праве, что совпадает с целевым предназначением самого права. Подчеркивая многоаспектность цели юридической силы, соискатель обозначает генеральную (общую) цель, которая проявляется в порождении значимого результата, достигаемого путем применения правовых документов, и специальную – реализация публичных и частных интересов. Кроме того, цели юридической силы могут подразделяться:

– в зависимости от ожидаемого результата на *конечные* и *промежуточные*;

– по степени фиксации (отражения) в правовых документах на *явные* и *латентные*;

– по уровню своего действия юридическая сила может преследовать *отправные* цели и *корреспондирующие*.

Предложено авторское определение *цели юридической силы*, под которой следует понимать *порождение некоего значимого результата для публичного и (или) частного субъекта, а также общества, достигаемого путем применения документов, обладающих свойством юридической силы в той или иной отрасли права (правоотношении)*.

Доказано, что достижение целей юридической силы обеспечивается путем выполнения определенных функций. Генеральная функция юридической силы – это направленность на общественные отношения посредством правовых актов, способных вызывать правовые последствия. Помимо функций, обозначенных в положениях, выносимых на защиту, юридическая сила:

а) отражает отношения власти и подчинения на уровне формы права;

б) относится к числу показателей, выражающих правовую позицию органа власти, некоторых иных субъектов, посредством деятельности которых и образуется источник права;

в) является способом определения преимущества одного нормативного акта перед другим (что подтверждается примерами возникновения правовых коллизий).

Постулируется, что классифицировать юридическую силу наиболее целесообразно: по ее иерархичности; в зависимости от типа документа; в зависимости от статуса правового акта; по компетентности субъекта, издавшего правовой акт; в зависимости от принадлежности к форме права. Обращено внимание, что употребление конструкции «юридическая сила» на практике в качестве аргумента для доказательственной базы (в значении, например, применимости конкретного доказательства) видится неуместным, поскольку данный аспект связан с категорией юридической значимости. Обосновано, что юридическая сила – это феномен, очерчивающий пределы регулятивного воздействия правового предписания на общественные отношения. Законодатель, придавая данное

свойство нормативному или ненормативному правовому акту, должен учитывать такие явления, как легитимность (согласие народа с властью) и легальность (законность).

Завершает вторую главу *третий параграф*, который посвящен определению юридической силы источников российского права, санкционированных государством. Констатируется, что источники права выступают основными средствами регулирования поведения людей в обществе и государстве. Способность воздействовать на отношения, преобразовывать их (не выходя за определенные рамки) свидетельствует о наличии такого феномена, как юридическая сила. Не вступая в научную полемику относительно соотношения источников и форм права, автор предлагает источник права рассматривать в двух аспектах: во-первых, в качестве способа закрепления нормы права, где доминирующее значение имеет тип правовой семьи; во-вторых, как форму выражения государственного веления вовне.

Солидаризуясь с Н.Н. Вопленко в части смыслового восприятия словосочетания «формы права, санкционированные государством», означающего систему источников, которые приобрели юридическую силу и правотворческую значимость с согласия органа государства, автор детально останавливается на анализе юридической силы правового обычая, правового прецедента и нормативного договора.

На основе анализа российского и международного законодательства, правоприменительной практики делается вывод, что правовой обычай обладает юридической силой, но по иерархичности она находится на нижней ступени не только среди официальных источников права (законов и подзаконных нормативных правовых актов), но и некоторых источников, санкционированных государством (например, в случае если соглашением (договором) сторон установлен иной порядок, чем предусмотрен обычаем, то действует соглашение).

Остановившись на сложившихся в отечественной правовой доктрине концепциях относительно признания за судебным прецедентом официальной юридической силы, автор выдвигает аргументы, что отсутствие унифицированной судебной практики – болевая точка отечественной судебной власти. Однако решение данной проблемы не может сводиться лишь к признанию за судебной практикой или прецедентом характера официального источника права. Необходим более глубокий подход, направленный на включение решений судов в правовую систему, в том числе путем повышения их качества с позиции аргументированности, объективности и т.д. Обращается внимание на неоднозначную ситуацию с решениями Конституционного Суда РФ в части определения их юридической силы. Признавая какой-либо нормативный правовой акт неконституционным, Конституционный Суд

РФ тем самым аннулирует его юридическую силу, что является его исключительным, монопольным полномочием. Кроме того, автор указывает на многочисленные рекомендации вышеуказанного судебного органа законодателю о принятии каких-либо нормативных правовых актов с целью восполнения пробелов в праве, которые возникли или могут возникнуть в какой-либо сфере общественных отношений. Рассмотрев природу судебного прецедента, соискатель аргументирует:

во-первых, применительно к России его не уместно отождествлять с судебной практикой;

во-вторых, в компетенцию высших судов не входит правотворческий компонент, но они вправе осуществлять толкование (интерпретацию) норм законодательства;

в-третьих, признание судебного прецедента и судебной практики в качестве источников права для России преждевременно в силу необходимости повышения эффективности действия официального источника – нормативного правового акта. Подобное способно привести к излишне казуистичному правовому регулированию, что негативно скажется на универсальности нормативного правового предписания, его общеобязательности.

Постулируется, что нормативные договоры обладают отдельными признаками юридической силы нормативных правовых актов ввиду того, что:

а) исходят от специального субъекта, издающего такой договор (может быть только государственный или муниципальный орган);

б) выражают публичный интерес;

в) характеризуются обязательностью соблюдения;

г) имеют особый порядок обретения юридической силы.

Для установления степени юридической силы нормативного договора необходимо определить: во-первых, форму его существования; во-вторых, сферу распространения его положений относительно субъектов.

Глава III «Юридическая сила правовых актов: взаимосвязь и критерии определения» состоит из четырех параграфов, в *первом* из которых рассматривается юридическая сила правовых документов. Отмечается, что, несмотря на широкое применение правовой доктриной, законодательством и правоприменительной практикой термина «документ», его единообразное понимание на сегодняшний день отсутствует. Утверждая, что первичным фактором, заложившим основы феномена «юридическая сила», стало появление письменности, автор аргументирует тезис, что воплощение документов на материальном носителе создало необходимые предпосылки не только для обретения ими юридической силы, но и общеобязательности. Изучив существующие

позиции относительно понятия «юридическая сила документа», соискатель приходит к выводу, что юридическая сила правового документа определяется двумя основополагающими компонентами: его формой и содержанием. Форма документа, обладающего юридической силой, гарантирует, что он создан физическим или юридическим лицом, оформлен в установленном (требуемом для данного вида) порядке, удостоверен в соответствии с надлежащей процедурой. Содержание наделяет документ свойствами носителя юридически значимой информации (речевой, звуковой, изобразительной и пр.). На основе выдвинутого положения установлено значение правовых документов:

во-первых, благодаря им становятся доступными средства, способы, методы правового регулирования;

во-вторых, они обеспечивают устойчивость правоотношений, правового положения субъектов;

в-третьих, с их помощью тем или иным действиям придается официальный характер.

Уточняются отдельные позиции ученых относительно классификации правовых документов применительно к категории «юридическая сила». Предлагается к юридическим документам относить 4 основных иерархических блока:

1) нормативные документы, которые занимают главенствующее положение среди любых других юридических документов;

2) интерпретационные акты, появление и существование которых обусловлено ходом правоприменительной деятельности;

3) документы, фиксирующие тот или иной юридический факт, которые, в свою очередь, делятся на подкатегории:

а) устанавливающие правовой статус субъекта;

б) определяющие правовой режим объекта;

в) фиксирующие акты-действия или акты-события;

4) документы индивидуального характера, относящиеся к конкретному субъекту, которые также делятся на подвиды:

а) правореализационные (доверенности, договоры, заявления, жалобы, расписки и т.д.);

б) правоприменительные, исходящие от властных субъектов (например, решения суда).

Отмечается, что юридическая сила – это еще и фиксация конкретного рода информации, имеющей для субъектов какие-либо последствия (сведения, указываемые в гражданско-правовых договорах, выписках из Единого государственного реестра недвижимости и пр.). С позиции определения юридической силы правового документа важным аспектом представляется установление условий, при соблюдении которых

он приобретает характер общеобязательного, а при их игнорировании – юридически ничтожного.

Второй параграф четвертой главы посвящен юридической силе нормативных правовых актов. Обращается внимание, несмотря на то, что по общему правилу юридическая сила нормативного правового акта выше в сравнении с другими источниками права (санкционированными и несанкционированными государством), возникла потребность провести разграничение признаков нормативного правового акта от признаков иных источников права. Это позволило аргументировать необходимые представления о том, ввиду чего юридическая сила одних источников выше других и наоборот. Не углубляясь в научную дискуссию о признаках нормативного правового акта, уточнены и дополнены наиболее универсальные из них, на основе чего проведена классификация нормативных правовых актов Российской Федерации. Сообразно установленной иерархии, соискатель останавливается на проблемных аспектах определения юридической силы данной формы права. На основе анализа правоприменительной практики в целом и решений Европейского суда по правам человека в частности отмечена неоднозначность в вопросе определения юридической силы федеральных конституционных законов по отношению к Конституции РФ. Аргументируется тезис, что федеральные конституционные законы по своей сути равны юридической силе Конституции РФ и находятся на этой же иерархической ступени, поскольку обладают конкретизирующим характером по отношению к положениям Основного закона страны. Кроме этого, указывается на проблему применения в конкретном деле нормативных правовых актов, по юридической силе стоящих на одной ступени и регулирующих сходные общественные отношения. Автор аргументирует позицию, что, в зависимости от сопоставления нормативных правовых актов по иерархии, следует выделять юридическую силу *вертикального* и *горизонтального* характера. В первом случае главным признаком будет выступать подчинение, а во втором – равенство нормативных правовых актов. Постулируется, что Конституция РФ не предусматривает выделение среди нормативных правовых актов кодифицированных. Предлагается устранить такое положение ввиду того, что:

во-первых, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу над всеми нормативными правовыми актами и должна устанавливать последующую иерархию (от федеральных конституционных законов до законов субъектов Российской Федерации);

во-вторых, в конкретном кодифицированном акте или федеральном законе (некодифицированном) не всегда представляется возможным установить его приоритет среди других законов, находящихся на одной ступени с ним.

Указывается, что проблемные ситуации относительно установления юридической силы различных нормативных правовых актов детерминированы отсутствием нормативного правового акта, регулирующего его собственную природу. Предложены основные направления создания концепции Федерального закона «О нормативных правовых актах»:

- 1) уточнение определения понятия «нормативный правовой акт»;
- 2) разработка классификационного построения системы нормативных правовых актов;
- 3) уточнение места общепризнанных принципов международного права в иерархическом построении правовой системы России;
- 4) дополнение видов систематизации такой формой, как Свод законов Российской Федерации;
- 5) установление ответственности за правотворческие ошибки (преимущественно дисциплинарной);
- 6) устранение латентных коррупциогенных факторов;
- 7) проработка вопроса о наличии потребности в делегированном законотворчестве.

Доказано, что феномен «юридическая сила» применительно к нормативному правовому акту наполнен диалектическим соотношением технического и содержательного компонентов. Исключительно формальный подход в процессе придания нормативному правовому акту юридической силы приводит к дефектам правоприменения, нарушениям прав и законных интересов субъектов. Для качественной правовой регуляции необходим содержательный аспект – объективная возможность ознакомления с законом, опубликованным в официальном источнике. Содержательный компонент юридической силы проявляется в том, что факт наличия коллизии норм может быть установлен даже в случае их формального согласования. Однако вложенный в них смысл не будет отражать, а зачастую может и противоречить духу, заложенному актом более высокой юридической силы.

Аргументируется свойство юридической силы по разрешению (устранению) коллизионности нормативных правовых положений, при этом отмечено, что она наиболее эффективна в отношении иерархических коллизий и действует в соответствии с принципом «вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего». В отношении иных видов коллизий функционал юридической силы менее действенен, что обусловлено отчасти отсутствием легальной иерархии внутри системы законодательства (в особенности применительно к федеральным законам). Установлено, что наиболее эффективным способом разрешения коллизий между нормативными правовыми актами равной юридической силы является разъяснение законодательного и (или) высшего судебного

органа. Это обусловлено наиболее компромиссным вариантом устранения противоречий, а также менее трудоемкой и экономически затратной процедурой.

В *третьем параграфе* данной главы раскрывается сущность юридической силы актов применения права. Подчеркивается, что правоприменительные акты, находясь во взаимосвязи с нормативными правовыми актами, преимущественно не получают своего отражения в их иерархической лестнице, а кроме того, применительно к ним не выработан единый критерий приобретения юридической силы. Уточняются специфические признаки актов применения права:

1) имеют своим источником решение уполномоченного государственного органа или должностного лица;

2) содержательно отражают властно-волевой характер;

3) сопряжены с обязательностью выполнения, подкрепляемой соответствующим государственным принуждением, а в случае несоблюдения – санкционированием;

4) выносятся персонифицированно в отношении конкретного лица (физического, юридического, а в некоторых случаях – какого-либо государственного или муниципального органа);

5) имеют индивидуальное регулятивное значение (к примеру, принятие решения о помиловании);

6) порождают правовые последствия, изменяют правовое положение субъекта (к примеру, издание акта об амнистии);

7) обладают, как правило, разовым, единичным характером действия (к примеру, вынесенное судебное решение о взыскании задолженности по заработной плате, в случае исполнения, не может применяться еще раз);

8) могут быть обжалованы в определенном законодательством порядке.

На основе этого доказывается, что юридическая сила акта применения права – это аналогичное свойство, присущее нормативным правовым актам, т.е. способность порождать правовые последствия, но в ином, персонифицированном и индивидуализированном порядке. Юридическая сила правоприменительных актов основана на двух фундаментальных составляющих: *содержательной* и *целевой*.

Подвергнуты критическому анализу такие критерии приобретения юридической силы актами применения права, как: подписание уполномоченным лицом и утверждение печатью. Аргументируется, что печать не всегда является необходимым условием для придания акту юридической силы, поскольку имеет визуальное, иллюстративное значение. Для отдельных разновидностей актов применения наличие в

документе уголовного штампа с геральдическим знаком заменяет необходимость скрепления документа печатью.

Обращено внимание, что в определенных законом случаях правоприменительный акт может своей юридической силой отменить юридическую силу нормативного правового акта (к примеру, судебное решение, от даты вступления в законную силу которого такой акт признается недействующим). Однако констатируется, что юридическая сила правоприменительных актов:

во-первых, корреспондирует к силе нормативных правовых актов;

во-вторых, для отмены правоприменительным актом нормативного правового акта необходимо соблюдение определенной процедуры;

в-третьих, в случае возникновения оснований для признания нормативного правового акта недействующим, складываются обстоятельства так называемой сомнительной (ложной) юридической силы (например, в случае противоречия нормативного правового акта вышестоящему).

Установлены обстоятельства прекращения действия юридической силы судебного решения:

– когда оно исполнено или не исполнено в случае истечения определенного периода;

– в случаях, если такое решение обжаловано и принято новое решение.

В *четвертом параграфе* исследуется юридическая сила актов официального толкования и договорных актов. Подчеркивается, что интерпретационный акт не обладает юридической силой, равноценной силе нормативного правового акта. Это объясняется отсутствием правовых норм в акте толкования, при наличии положений, разъясняющих, конкретизирующих правовое предписание и носящих рекомендательный характер. Выстроена «иерархическая лестница» юридической силы актов официального толкования в зависимости от субъекта:

а) *аутентичное* толкование, обладающее наибольшей юридической силой, фактически (условно) идентичной отправному источнику;

б) *легальное* толкование, уступающее по юридической силе предыдущему ввиду того, что осуществляется уполномоченным органом и такое полномочие определяется нормативным правовым актом;

в) *нормативное* толкование, которое сформировано по определенной категории общественных отношений и характеризуется тем, что, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, имеют место факты вынесения решений судами общей юрисдикции в разрез официальной позиции вышестоящей судебной инстанции.

Установлены способы утраты юридической силы интерпретационным актом:

1) издание нового акта официального толкования по аналогичному предмету;

2) прямая отмена интерпретационного акта путем издания отдельного документа;

3) утрата юридической силы нормативного правового акта либо отдельных его норм, на основе которых был создан интерпретационный акт;

4) признание акта недействующим на территории РФ;

5) ликвидация (упразднение) органа официального толкования.

Отмечена проблема придания юридической силы актам интерпретации, относящимся к международным документам:

во-первых, относительно субъектного состава, уполномоченного на толкование актов международного характера;

во-вторых, применительно к объемам такого толкования, с учетом специфики иностранного языка и установления буквального, ограничительного либо расширительного содержания интерпретируемой нормы.

Предложена классификация договорных актов по юридической силе содержащихся в них предписаний на:

– акты, содержащие юридические нормы (обязательны для исполнения в целом в пределах публично-правового образования);

– акты, содержащие индивидуально-правовые решения (обязательны только для сторон, фигурирующих в договорном акте).

Доказано, что договор приобретает юридическую силу при условии соблюдения требований законодательства. При этом для каждого договора характерны специфичные требования:

во-первых, заключение его лицом, обладающим соответствующей дееспособностью;

во-вторых, не признается сила договоров, которые противоречат основам нравственности.

Констатируется, что утрачивают юридическую силу договорные акты по истечении срока, определенного в самом договоре, а также его исполнением (в том числе в судебном порядке).

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения, а также определяются дальнейшие перспективы общетеоретического исследования понятия, сущности и форм проявления юридической силы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. *Ларина, Е.А.* Правовой феномен «юридическая сила»: общетеоретический анализ / Е.А. Ларина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / HUMANITIES, SOCIAL-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES. 2019. № 5. С. 145-149. (0,5 п.л.).
2. *Ларина, Е.А.* Юридическая сила договорных актов / Е.А. Ларина // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 112-113. (0,4 п.л.).
3. *Ларина, Е.А.* Юридическая сила актов официального толкования / Е.А. Ларина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. № 8. С. 118-120. (0,5 п.л.).
4. *Ларина, Е.А.* Феномен юридической силы в аспекте уголовного и уголовно-процессуального закона / Е.А. Ларина // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 73-74. (0,4 п.л.).
5. *Ларина, Е.А.* Методологические подходы к изучению категории «юридическая сила» / Е.А. Ларина // Современный ученый. 2020. № 2. С. 327-333. (0,5 п.л.).
6. *Ларина, Е.А.* Юридическая сила религиозных актов: история, теория, практика / Е.А. Ларина, В.Ю. Щербаков, М.В. Поповичева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / HUMANITIES, SOCIAL-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES. 2020. № 2. С. 159-164. (0,6 п.л.).
7. *Ларина, Е.А.* Феномен «юридической силы»: методологические подходы / Е.А. Ларина // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 22-38. (0,6 п.л.).

*Статья, индексируемая в международной базе данных
публикаций (Web of Science)*

8. *Larina, E.A.* Legal effect of exceptions to the rules / E.A. Larina, I.S. Lapaev, M.V. Popovicheva / *Юридическая сила исключений из правил* / Е.А. Ларина, И.С. Лапаев, М.В. Поповичева // Revista Inclusiones. 2020. Volume 7. P. 490-497. Special Issue: SI. (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

9. *Ларина, Е.А.* Юридическая сила правовых актов: взаимосвязь и критерии определения / Е.А. Ларина // Современная наука в теории и практике. Монография. Часть VII / научный ред. М.Л. Вартанова. М.: Изд-во «Перо», 2019. 88 с. С. 5-21. (5,5 п.л. / 1,2 п.л.).

10. *Ларина, Е.А.* Юридическая сила нормативных правовых актов в соотношении с основным законом государства / Е.А. Ларина // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» / отв. ред. В.Ю. Стромов; ТРО ООО «Ассоциация юристов России». Вып. 9. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 55-60. (0,5 п.л.).

11. *Ларина, Е.А.* К вопросу об оспаривании нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации на примере Тамбовской области / Е.А. Ларина // Наука современности: проблемы и решения: сборник научных статей. Ч. II / научный ред. М.В. Веденькина. М.: Издательство «Перо», 2019. С. 157-160. (0,4 п.л.).

12. *Ларина, Е.А.* Генезис категории «юридическая сила» в российском и зарубежном законодательстве / Е.А. Ларина // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3-4 октября 2019 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 264-269. (0,5 п.л.).

13. *Ларина, Е.А.* К вопросу об юридической силе электронных документов / Е.А. Ларина // Стратегии развития современной науки: Сборник научных статей. Ч. III / научный ред. В.В. Пучкова. М.: Издательство «Перо», 2020. С. 203-208. (0,4 п.л.).

14. *Ларина Е.А.* Цифровизация деятельности государственных органов / Е.А. Ларина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы IV Международной научно-практической конференции. 22-23 мая 2020 года: в 2 т. Т. 2; отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 412-420. (0,5 п.л.).

15. *Ларина, Е.А.* Критический анализ существующих отечественных легальных дефиниций, возникших в условиях цифровизации общества / Е.А. Ларина // Язык. Право. Общество: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 10-13 ноября 2020 г.) / под ред. О.В. Барабаш, Н.А. Павловой, А.В. Александровой. Пенза: Изд-во: ПГУ, 2020. С. 54-57. (0,5 п.л.).